

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Госпожа Олеся. Трудные переговоры. Часть 3: Заключительная

Владислав, Леночка и я вышли из кабинета Олеси Эдуардовны. Владислав решительно взял меня за локоть, и отвёл в сторону. Он открыл дверь маленькой комнаты, в которой стоял принтер и небольшой столик. «В Америке такие комнатки в офисах называются «хаддл», — пронеслось у меня в голове. Я закрыл дверь, мы остались одни.

Владислав сказал: «Ты мне понравился, мне уже давно никто не отсасывал с таким энтузиазмом. Олеся Эдуардовна передаёт тебе поручение. Сегодня, когда она будет проводить переговоры с Энрико Мрационни, ты должен будешь сделать ему минет под столом прямо во время переговоров. Это что-то вроде нашей старой традиции, обычно при этом он делает нам какую-нибудь незначительную уступку. Что-то вроде игры, понимаешь. Обычно этим занимаюсь я, но сегодня — твой день, ты ведь новенький. И вот ещё. Так как у тебя заканчивается испытательный срок, сегодня у тебя есть шанс стать полноправным сотрудником нашей компании. Конечно, ты должен будешь пройти испытание, которое тебе приготовила Олеся Эдуардовна. Ты в любой момент можешь отказаться, но, судя по твоему поведению сегодня утром — ты этого не сделаешь. Кстати, я хочу дать тебе кое-что».

С этими словами он вынул из кармана анальную пробку из чёрного латекса. Она была причудливой «анатомической» формы. «Вставь её в попу и не снимай, как можно дольше, считай это товарищеским советом». Я начал торопливо растёгивать штаны.

После того, как я взял анальную пробку из рук Владислава, он вдруг неожиданно схватил меня левой рукой за попу, а правой взял в горсть мой уставший после утренней оргии член. Улыбнувшись, он полез ко мне целоваться. Я подумал, что после сегодняшнего мне совсем не резон строить из себя целку или гомофоба, и не стал противиться его порыву.

Я впервые в своей жизни целовался с парнем всасос. Решив, что в данных обстоятельствах мне можно вести себя, как девочка, я закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях. Целоваться с парнем было неожиданно приятно. Одной рукой он сильно сжимал мою задницу, другой аккуратно ласкал мой член и яички. Владислав с силой заталкивал язык мне глубоко в рот и яростно двигал им. Под его напором у меня перехватывало дыхание. Было необычно и волнующе. Я расслабился, постаравшись как можно глубже насладиться моментом и впечатлениями, чтобы понять, как чувствуют себя желанные девушки под грубоватыми ласками мачо.

Не отрываясь от моего рта, Владислав одной рукой спустил мои штаны с трусами до колен, а другой взял из моей руки анальную пробку. Прервав поцелуй и отстранившись, он поднёс пробку к моему рту. Я понял его без слов и полностью погрузил чёрный кусочек латекса в рот, постаравшись как можно тщательней облизать его.

Владислав раздвинул мои ягодицы и вставил пробку в мою попу. Попа ещё ныла после того, как её оттрахала своим сапогом Олеся Эдуардовна. Владислав чуть-чуть нажал, и пробка полностью вошла в мой анус. Я надел штаны и застегнул пояс. Мы вышли из «хаддла» и без слов разошлись по делам. До начала переговоров с нашим итальянским партнёром мне нужно было сделать несколько звонков и перепроверить прайс-листы.

После сегодняшнего утреннего отжига, постоянно чувствуя в попе анальную пробку, я понял, как много упустил в своей студенческой жизни! Девушки — это прекрасные, магические создания. Они пахнут волшебством, чувственны и нежны! При виде правильной женской

грудь с крупными сосками из моей головы исчезают все мысли, кроме мыслей о сексе, а от воспоминаний об ощущениях внутри мягкой, узенькой женской писечки у меня перехватывает дыхание и хочется трахать эти писечки вечно (периодически меняя, разумеется)!

Но, к сожалению, для женщины её писечка не просто источник бесконечного и бесплатного наслаждения — а, скорее, товар, который она вовсе не желает бескорыстно делить с другими для собственного удовольствия. Если вы — парень, то подумайте сами: вы бы согласились встречаться с девушкой только ради секса? Конечно, да! А девушка согласится встречаться только ради секса? Нет. Исключения, конечно, есть, но на моём жизненном пути они пока не попадались.

Женщинам нужно внимание, деньги, время мужчины и, только обеспечив себе всё это, она, возможно, согласится, к собственному удовольствию, заняться с ним сексом. То есть, «обмен» изначально неравноценный. Но не следует винить женщин за это. Причины такого положения — в физиологии и распределении ролей в обществе. Женщина обременена детьми и домашним хозяйством, связана «традиционной» моралью, которая, лояльно относясь к мужским изменам, крайне предвзято относится к многочисленным сексуальным партнёрам у женщины. С другой стороны, мы живём в 21 веке, когда и общество, и мораль уже вполне готовы к тому, чтобы принять полное «сексуальное раскрепощение» женщин, и дело теперь только за самими женщинами. Проблема в том, как мне кажется, что женщинам просто не хочется отказываться от секса как инструмента манипулирования мужчинами.

А теперь посмотрите на секс между двумя парнями. Если это не женоподобный гей, то тут всё просто. Встретились, попарились в баньке, потрахали друг друга от души, отшлифовали качественный секс кружечкой холодного пива и разошлись по своим делам до следующей встречи. Никаких заморочек и мозгоклюйства — только взаимный кайф!

Подумайте вот о чём: в XX веке онанизм из «болезни», которую лечили ужасными методами, вплоть до электрошока, стал нормальным и приемлемым явлением. Дрожат все, пусть не все в этом признаются. И если в XXI веке то же самое произойдёт с сексом между двумя парнями, которым они занимаются исключительно для удовольствия и из взаимной симпатии, я уверен, что многим женщинам придётся серьёзно пересмотреть «ценники» на свои писечки в сторону уменьшения.

Законы рыночной экономики универсальны: если на рынке появился новый товар, имеющий сходные потребительские свойства, то при низкой эластичности предложения неизбежна ценовая конкуренция между продавцами. Простыми словами: баб меньше не станет, и хотеть трахаться они тоже не прекратят. Значит, придётся умерить аппетиты, и (о, желанная мечта!) относиться к предложению «секса без обязательств» от парня с готовностью и радостью.

Встаёт закономерный вопрос — как вы, девушки, сможете мной манипулировать, если вместо того, чтобы лезть из кожи вон, надеясь на допуск к вашей писечке, я просто приглашу к себе домой товарища для горячего взаимного минета?

Обдумывая с разных сторон эту новую для себя мысль, я заканчивал готовить материалы для переговоров с Энрико Мрационни, или, как его разрешено было называть, сеньором Энрико. Он уже приехал: с моего рабочего места я видел, как он прошёл в нашу большую переговорную вместе с высокой загорелой блондинкой в белом платье. От коллег я знал, что это была его помощница и секретарша (как говорят на Западе: «personal assistant» — PA) по

имени Делла Страйк, американка. Делла произвела на меня впечатление даже при мимолётном взгляде. Очень высокая — не меньше 185 см, в туфлях с каблук «стиллетто» она была на голову выше своего начальника, который тоже был выше среднего роста. Обтягивающее белое платье подчёркивало крупную грудь (не меньше 4 размера, но наверняка силикон, подумал я) и мускулистый таз, немного узкий для женщины её роста. Короткое платье только чуть-чуть прикрывало крепкие, загорелые ноги. Цвет её кожи и черты говорил о том, что она мулатка, или, возможно, квартеронка (то есть на четверть негритянка). Прямые и длинные белоснежные волосы, скорее всего, были париком. Я не разглядел её лицо в деталях, но увиденного мне хватило, чтобы определить «на глазок» её возраст как 40—45 лет, отметив, что пластическая хирургия, безусловно, уже поработала над губами и скулами Деллы, но, тем не менее, она была чертовски сексуальна.

Энрико Мрациони, Олеся Эдуардовна и Делла закрылись в переговорной. Через полминуты к ним присоединился Владислав с документами. Секретарша Леночка, занеся в переговорную поднос с кофе и печеньем, вышла и направилась к моему столу. Я вонзил взгляд в низ её живота, пытаясь во всех деталях представить себе её волшебную писю, в которую я с таким наслаждением кончил несколько часов назад. Возбуждение передалось вниз, и мой анус плотно сжал сидящую в попе пробку. За несколько часов я привык к ней и почти не испытывал неудобств. Подойдя к моему столу она улыбнулась: «Пойдём, Казанова, Олеся Эдуардовна приказала тебя подготовить». Мы прошли в небольшую душевую комнату. Кроме душевой кабины в ней был санузел и небольшая клеёнчатая кушетка. Сотрудники нашей фирмы иногда оставались в офисе допоздна. Чтобы не тратить время на транспорт, можно было поспать несколько часов прямо за рабочим столом, а с утра освежиться в душе и позавтракать в круглосуточной кофейне по соседству. «Раздевайся!» — сказала Лена.

После сегодняшнего стесняться Лены было совершенно бессмысленно. Пока я раздевался, Лена открыла ключом один из шкафчиков и достала оттуда кружку Эсмарха. Я понял, что мне предстоит клизма и отнёсся к этому философски: я уже свыкся с мыслью, что мне сегодня предстоит лишиться анальной девственности (страпоны и пробки не в счёт) и решил доверить подготовку к этому людям, которые давно стали экспертом в этом.

Наполнив ёмкость водой комнатной температуры, Лена попросила меня встать на четвереньки, поднять попу вверх и опустить плечи к полу. Немного странно и волнующе было стоять раком абсолютно голым на кафельном полу перед своей коллегой по работе, зная, что за тонкой картонной дверью живёт своей жизнью обычный московский офис.

Двумя пальцами Леночка вынула из моей попы анальную пробку и положила её в раковину. Удалив из трубки клизмы воздух, она аккуратно ввела пластиковый наконечник в мой анус, мягкий и податливый после нескольких часов ношения пробки. В кишечник начала поступать вода. Лена объяснила мне, как следует делать эту процедуру правильно, сопроводив свои слова едким комментарием, что раз уж моя попа пользуется такой популярностью, то теперь я буду ставить себе клизму часто, и должен научиться делать это самостоятельно.

Сегодня ночью я впервые в жизни выбрил промежность, поэтому под пристальным взглядом полностью одетой Лены, с очком, разработанным пробкой я чувствовал себя вдвойне, тройне обнажённым.

Внезапно я осознал, какой выброс эмоций происходит, когда ты валяешься полностью выбритым и голым на кафельном полу, а на тебя сверху вниз смотрит полностью одетая

красивая женщина в туфлях на высоком каблуке. Я был безумно очарован недостижимой красотой Леночки, но, странным образом, в этот момент мне хотелось пресмыкаться перед ней, стать её вещью, игрушкой. Захотелось вытерпеть от неё какое-нибудь запредельное унижение. Например, полностью голым встретить её любовника на пороге её квартиры, помочь ему снять ботинки и раздеться. Затем аккуратно насадить Леночку ему на член и, не роняя ни звука, поддерживать её сисечки, пока она скачет на чужом члене. А после того, как её трахнут у меня на глазах, облизать насухо её киску и член её любовника! О, как это было бы волшебным!

Дальше процедура пошла так, как написано в медицинских учебниках. Подняв ёмкость вверх, Лена дождалась, пока почти вся вода выльется в меня. Она вынула наконечник, и я, абсолютно голый, как был, прилёг на кушетку, крепко сжав свою анальную дырочку.

Полежав на боку положенные 15 минут я очистил кишечник в предусмотрительно установленный в душевой туалет. Лене вся эта ситуация, по-видимому, ничуть не напрягала, и она внимательно наблюдала за всеми моими движениями. После процедуры я наскоро принял душ и тщательно вымыл попу. «Попробуй растянуть её пальцами!» — сказала Лена. Попа была уже разработана, и это было несложно. Я поочерёдно засунул в туда один, потом два, потом три пальца правой руки (большой, указательный и средний) и начал аккуратно растягивать своё очко. Через несколько попыток я понял, что секрет здесь в том, чтобы полностью расслабиться

«Молодец, послушный мальчик!» — сказала Лена, — «теперь последний штрих и ты будешь готов к тому, чтобы присоединиться к нашим боссам на переговорах. Будь уверен тебя там выебут однозначно. « Произнеся это, Лена блудливо ухмыльнулась. Внешне спокойный, я на секунду похолодел внутри, наверное, как девушка перед потерей девственности.

Лена достала из шкафчика необычный девайс, что-то вроде мужского «пояса верности» — каркас из толстой хромированной проволоки в форме не вставшего члена с замком у основания. Он крепился у основания члена таким образом, что яички свободно свисали, но вот сам пенис распрямиться не мог. Лена нежно взяла мой полностью выбритый член, аккуратно поместила его внутрь и закрыла замок на ключ. Ключ, вопреки моим ожиданиям, Лена не забрала с собой, а повесила мне на шею.

Холодный металл обхватил мой член со всех сторон. Теперь при попытке встать головка упиралась в проволочную стенку и бессильно опадала максимум через минуту, как бы осознав тщетность своей попытки. Я оделся и обулся. «Пояс верности» заметно выпирал в ширинке штанов, но сильных неудобств не доставлял. Положительным моментом было ощущение лёгкости в животе после клизмы.

Лена проинструктировала меня: «Олеся Эдуардовна ожидает, что ты сделаешь приятно господину Энрико. Ты новичок, но, на твоё счастье, он любит новичков. Прояви креативность, не подведи начальницу. « Она по-сестрински чмокнула меня в щёчку и несильно шлёпнула меня по попе: «Ох, и достанется тебе сегодня, рабочая попка! Давай, вперёд!»

Я взял со стола папку с подготовленными документами, и несколько раз вдохнул и выдохнул. Слишком много нервов и сил было потрачено на работу в этой фирме, чтобы оплошать сейчас. Я для себя решил твёрдо, что ради карьеры и денег я готов переступить через любой запрет, навязанный общественной моралью. Если руководство прикажет отсосать член — отсосу, подставить попу — подставлю. Тем более, что, как показала практика, мне это даже нравится.

За последние сутки во мне серьёзно окрепла уверенность в том, что пока секс осуществляется с согласия всех участвующих в нём совершеннолетних людей, в нём нет ничего плохого, вне зависимости от пола и количества участников, а также от способа его осуществления. «Надо бы внести это в Конституцию,» — подумал я.

С этими мыслями я открыл дверь переговорной. За столом сидели, Владислав с Олесей Эдуардовной, а напротив них и наши гости: Энрико Мрационни и Делла Страйк.

Поприветствовав меня сдержанным кивком головы, Энрико и Делла не прерывали беседы. Разговор шёл на английском, но, разумеется, я передаю все английские слова, отпечатавшиеся в моих воспоминаниях, на русском. Как и принято в современном деловом мире, партнёры общались без излишних формальностей вроде «мистеров», «господ», обращений по фамилиям или имени-отчеству. Только бизнес, только целесообразность.

— Олеся, послушайте, ваши требования о возврате брака нашей одежды абсурдны. По договору мы дали вам 15% скидку, а вы согласились, что в эту скидку будет включён 2% допуск на брак, так что я совершенно не понимаю, зачем вы подняли эту тему.

Я посмотрел на нашего итальянского поставщика. Это был мужчина, что называется, в самом расцвете сил: где-то между 45 и 50 годами. В чёрных, кудрявых волосах была аристократическая проседь. Длинный нос с горбинкой сидел между двух умных карих глаз, обрамлённых тонкими морщинками. Скуластое загорелое лицо заканчивалось тяжёлым квадратным подбородком («Прямо Муссолини, мать его за ногу!» — пришло мне в голову).

— Энрико, я же только что объяснила, в некоторых контейнерах брак составляет не два, а все пятнадцать процентов! Последняя коллекция джинсов, которую я отказалась у вас принимать и сдала на ответственное хранение в выборгской таможне, вообще за пределами критики! По случайной выборке в пяти палетах брака — двадцать процентов! Двадцать, а не два! («Я обожаю эту стерву!» — подумал я). Николай как раз принёс отчёт нашего агента о приёмке и фотографии. Взяв папку из моих рук она продолжила:

— Вот, полюбуйте: у этого пиджака рукав пришит вывернутым наизнанку! И это знаменитое итальянское качество?! Мои ритейлеры пошлют меня нахер и будут совершенно правы! Я проснусь нищей! «Кстати, Николай,» — она обратилась ко мне. Проверь-ка под столом розетку, где заряжается мой ноутбук, там, кажется, отошёл контакт. Я залез под стол. Розетка, как я и ожидал, оказалась в полном порядке. Неожиданно было другое: ширинка брюк Энрико была расстёгнута, а рука его секретарши Деллы тихонько поглаживала высунутую оттуда головку члена.

Даже в полувставшем состоянии член Энрико был огромен. «Если встанет, будет не меньше 23 сантиметров,» — подумал я. На лиловой, чуть сморщенной головке висела густая капля. «Пора делать свою работу,» — сказал я себе.— Ну что ж, приступим! Для начала мы немного повысим твою нервную чувствительность, чтобы тебя разогреть. Когда мы с Деллой начнём тебя трахать, я хочу, чтобы ты пищал как целочка на матросском члене, а для этого тебя надо подготовить. Он продолжил:

— Владислав, пригласи, пожалуйста, всех сотрудников к нам, я хочу, чтобы они видели всё, что сейчас будет с этой шлюшкой. А мы с Деллой пока приведём её в надлежащий вид.

Я умоляюще посмотрел на Олесю Эдуардовну, но она лишь слегка кивнула головой и прикрыла глаза, мол, так нужно. Пока кабинет наполнялся сотрудниками, с любопытством разглядывающими моё голое тело, растянутое на столе, сеньор Энрико и Делла не теряли времени.

Не обращая никакого внимания на свою наготу, Делла достала из объёмистой дамской сумочки машинку для стрижки и электробритву и начала сбривать волосы с моей головы. Я носил короткую стрижку, и это не заняло много времени. Остатки волос Делла удалила электробритвой. К моему ужасу, вслед за волосами она начисто сбрила мне брови, а затем несколькими движениями удалила редкие поросли на животе и ногах. Пах и подмышки я выбрил до прихода на работу самостоятельно, поэтому теперь на моём теле не было ни единого волоска.

Смахнув со стола остатки волос, Делла достала из своей сумки огненно-рыжий парик средней длины, карандаш для бровей, губную помаду, тюбик клея и предмет, оказавшийся эрекционной помпой для пениса. «Она что, собирается делать мне стояк этой хернёй?» — подумал я. Всё оказалось сложнее. Вместо члена она прижала помпу к моим губам стала откачивать воздух. Губы вытянулись в трубочку и далеко всосались в помпу, кожа всего лица натянулась до предела.

— Это затем, мой сладкий, чтобы хоть ненадолго сделать тебе пухлые и чувственные губы — объяснила она.

После этого Делла, обильно смазав мою, теперь уже лысую, голову клеем, надела на неё парик и сильно прижала примерно на полминуты. Её огромная мягкая грудь лежала на моём лице. Она убрала руки и несильно подёргала. Парик сидел как влитой. «Три дня клей лучше не трогать, а потом намочишь и снимешь, если, конечно, захочешь ходить лысым, ха-ха» — объяснила она. Затем Делла нарисовала мне брови карандашом. Сняв помпу с моего рта, она намазала мои распухшие губы толстым слоем ярко-алой помады. Делла взяла карманное зеркальце и показала моё отражение. Из зеркала на меня смотрела скуластая испуганная рыжая блядь с нелепыми бровями и комками помады на толстых губах. Я ощутил укол разочарования — до сих пор я был уверен, что, если бы я захотел попробовать переодевание, то смог бы преобразиться в достаточно привлекательную тёлочку.

— Николая временно нет с нами, давайте похлопаем нашей новенькой — рыжухе Нике! — задорно крикнула Олеся Эдуардовна. Весь коллектив, с смешками и ухмылками, поддержал босса дружными аплодисментами. Только наша секретарша Леночка подмигнула мне, пытаясь приободрить.

Энрико Мрациони потребовал общего внимания. Он по-прежнему был полностью одет, а во время моего «мэйк-апа» взял большой кожаный несессер, положил его на небольшой кофейный столик за пределами моего ограниченного поля зрения и начал там распаковывать.

— Итак, кого мы здесь видим: симпатичную девушку! — начал сеньор Энрико. — но является ли она нравственным человеком? Может быть, её больше интересуют девочки, чем мальчики? Давайте-ка это проверим! Лена, покажи девочке Нике свою грудь.

Леночка задрала вверх блузку и подалась ко мне. На меня смотрела красивая, стоячая женская грудь с красноватыми сосками. Мой член дёрнулся и начал набухать.

— Неправильно, Ника! — вдруг мой член сильно дёрнуло током. В руке Энрико держал пластиковый разрядник, такой же, как используют на съёмках порно с пытками электрическим током. — Лена, можешь пока прикрыться, я так понимаю, что Нике нужна дополнительная стимуляция.

С этими словами сеньор Энрико достал из несессера упаковку одноразовых шприцев. Надорвав упаковки четырёх шприцев, он достал четыре стерильные иглы. Одновременно с

этим Делла взяла ватный диск, капнула на него простым российским хлоргексидином («прямо в Москве затарилась, сука, членодевка!» — пронеслось у меня в голове) и обтёрла мои соски.

— Пусть боль отвлечёт тебя от неправильных желаний! — сказал Энрико и вонзил в мой правый сосок иголку параллельно коже, острière вышло с другой стороны моего соска, меня пронзила резкая боль. Помня об «условиях игры» я сдержал крик, а только простонал: «Спасибо, сеньор Энрико... « В тот же сосок крест накрест вонзилась вторая иголка, с её кончика мне на грудь упала капелька крови. Боль стала ещё сильнее, когда такие же действия повторили с моим левым соском.

Эта боль, наложившись на внезапно и остро осознанное ощущение собственного унижения перед всеми, с кем я работал последние три месяца, полоснула мой разум, но в тот же миг ко мне пришло доселе неизвестное сладострастное ощущение от этой боли и унижения. В сознании как будто открылась незаметная дверь, за которой скрывалась целая гамма новых чувств. Эти чувства было просто невозможно познать в иных обстоятельствах.

Парадоксально, но, голый, открытый всеобщему взору, превращённый из полного собственного достоинства мужчины в истязаемую и униженную рыжеволосую шлюху, я проникся безумной любовью и доверием к своим мучителям, захотел во что бы то ни стало продолжить эту экзекуцию, и дойти в этой боли и унижении до самого дна, до самой глубины, как будто жаждал найти на этом дне озарение, способное дать мне некое новое, полное и ясное понимание самого себя.

— Давайте повторим эксперимент, Лена! — скомандовал Энрико. — мне интересно, как шлюха Ника отреагирует на вид твоей киски. Лена быстро залезла на стол и задрала юбку, трусиков под ней не было. Сеньор Энрико взялся за электрический разрядник. Держа юбку высоко задранной, Леночка начала медленно приседать, поднося к моим глазам свою очаровательную, тщательно выбритую пизду, в которую я кончил всего несколько часов назад. У меня перед глазами встало недавно увиденное зрелище, как эту самую писечку сотрясал бурный оргазм от моего члена. Мой пенис неуверенно дёрнулся, и тут же получил разряд электрическим током по мошонке. Всё моё тело дёрнулось, верёвки впились в руки и ноги, желание сразу пропало.

Леночка присела совсем низко, широко раздвинув бёдра, так, что я видел её маленький клитор и дырочку уретры. «Пожалуйста, дружок, не вставай, сейчас не время!» — я обратил мольбу к собственному члену. — «я не хочу получить ещё один удар током». К моему счастью, на этот раз обошлось, и член остался неподвижен.

Как видно, сеньор Энрико был вполне удовлетворён результатом: «Хорошо, теперь ты готов. Но чтобы сделать твой первый раз самым незабываемым, я приготовил тебе маленький сюрприз. « Он достал из несессера медицинский катетер, длинную пластиковую трубку и кружку Эсмарха, в которую уже был налит раствор. «За гигиену не переживай, я, всё-таки, не новичок в этой теме,» — зачем-то успокоил он меня.

То, что произошло дальше, не могло привидеться мне ни в одном эротическом, ни в кошмарном сне. Делла подсоединила трубку катетера к ёмкости с раствором. Выпустив из неё воздух, она, плотно сжав в руке мой член, аккуратно, но быстро вставила катетер глубоко в него. Затем она открыла краник и приподняла ёмкость, жидкость стала поступать по катетеру в мой пенис, а оттуда в мой мочевого пузырь. Мой живот стал незаметно надуваться, очень сильно захотелось в туалет. Отсчитав примерно пол-литра жидкости, Делла вынула катетер,

но держала мой член крепко сжатым. Сеньор Энрико передал ей предмет, который я никогда не видел доселе — стальной буж для уретры — что то вроде тщательно отполированного гвоздя с закруглённым кончиком. На другом конце было утолщение для безопасности, чтобы нельзя было «потерять» его в уретре, которое, изгибаясь на 180 градусов, переходило в металлическое кольцо, с помощью которого буж надевался на член.

Я смотрел на всё это заворожённым взором: ещё вчера я даже не мог представить себе подобные извращения, а сегодня они происходят наяву, со мной, здесь и сейчас!

Не отпуская мой пенис, Делла ввела в него буж. Он вошёл примерно на две трети длины моего пениса. После этого она взяла из рук сеньора Энрико неширокий эластичный бинт и стала, начиная с мошонки, туго обматывать мой член. Ощущение того, что я должен немедленно сходить по малой нужде натыкались на понимание полной невозможности этого. Туго забинтовав мой член и яички и закрепив бинт, Делла прижала его моему животу и прочно приклеила пластырем.

— Ну вот, теперь ты полностью готов. — сказал сеньор Энрико — в таком состоянии ты почувствуешь мой член полностью, как следует. Делла, я думаю, что ты вполне можешь заняться ротиком Ники, только, прошу тебя, во избежание нелепых случайностей, подумай о безопасности. От неосторожного движения Ника может непроизвольно сжать челюсти, и я останусь без своего любимого утреннего будильника и вечерней сосочки.

Делла достала из несесера сеньора Энрико медицинский расширитель для рта, снабжённый кожаным ремешком. Подчинившись, я приподнял голову, позволил Делле вставить его в мой рот и застегнуть ремешок.

Сеньор Энрико залез на стол напротив моей промежности, лежащей на высокой подушке, и приспустил брюки, его член стоял колом. Делла села на стол так, что её колени упёрлись в мои подмышки. Её член тоже был велик, но не так сильно напряжён, как член сеньора Энрико.

Первым ввёл член сеньор Энрико, предварительно обильно смазав его и мой анус специальной смазкой. Моя анальная дырочка, разработанная пробкой, пропустила его благосклонно, но вот дальше член упёрся в раздутый мочевой пузырь. Я ощутил резкий позыв к мочеиспусканию, мой член дёрнулся, но с вставленным в него бужем, забинтованный и прилепленный пластырем к животу остался на месте.

— Точно так, как я люблю! — сказал Энрико — мягкий вход, а дальше всё узенько. У меня было такое ощущение, что длинный, толстый член сеньора Энрико достаёт до моей печени. Наполненный мочевой пузырь усиливал ощущения, и инструмент сеньора Энрико, и так не малых размеров, внутри моего живота производил ощущение просто гигантского. Мои внутренности распирало, казалось, что мне в попу вставили, по меньшей мере, бейсбольную битку.

Сеньор Энрико медленно вставил член на всю длину, от чего у меня перехватило дыхание, и начал осторожно двигаться, постепенно разгоняясь. В это время Делла просунула свой наполовину вставший член сквозь расширитель прямо мне в рот. Так как я, буду привязанным, не мог двигать головой или работать губами, она крепко вцепилась в рыжий парик, прочно приклеенный к моей голове, и начала резко и сильно трахать мой рот. Её член постепенно расправлялся, заполняя всё пространство моего рта. Когда она засовывала, головка плотно заходила мне в горло, и я не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. К счастью, мне удалось быстро приспособиться, и я начал дышать примерно в таком ритме: член, вдох, член,

выдох.

Темп постепенно ускорялся, от боли в связанных ногах и руках, проткнутых иголками сосках, ощущения от распирающего мой живот члена сеньора Энрико и заполнившем весь мой рот, погружающемся глубоко в горло и мешающем дышать члене Деллы у меня начало мутиться в глазах. «Не спать, ёбаная шлюха,» — от резкой пощёчины Деллы я пришёл в себя. — «наслаждайся каждой секундой, потом ты будешь хотеть этого ещё и ещё, но такого, как сейчас, у тебя не будет.

«Делла, заканчивай, потом я,» — сказал Энрико, — «я тоже хочу кончить нашей послушной девочке в ротик. « Делла на секунду остановилась, потом одним резким движением полностью насадила меня на свой член, так, что её лобок смял мой нос а мошонка легла на подбородок. Схватив меня за затылок и плотно прижав к своему лобку Делла стала делать короткие точные движения, головка её пениса двигалась в самой глубине, почти у кадыка, полностью остановив моё дыхание. Примерно через двадцать фрикций её хватка ослабла, член задрожал, и Делла вынула его из моего рта, держа головку прицеленной на моё нёбо и слегка поглаживая. Из её члена начали вылетать тугие струи спермы. Почти половина попала мне в рот, и медленно стекала в горло, по-нормальному проглотить их я не мог из-за расширителя рта. Другая часть обильно залила мои глаза, нос, губы и подбородок.

«Как смогут мои коллеги серьёзно воспринимать меня, если они видели меня как голую обконченную проблядь?» — подумал я, но тут же в голову пришла спасительная мысль о том, что я понятия не имею, через что пришлось пройти каждому из них, чтобы получить место в фирме Олеси Эдуардовны.

Делла слезла со стола, освободив место для сеньора Энрико, и быстро сняла расширитель с моего рта. Языком я растёр её влажную сперму по своим пересохшим губам, щекам и нёбу. «Постарайся не упустить ни капли у сеньора Энрико,» — неожиданно довольным и спокойным голосом сообщила мне она. В это время Энрико вышел из моей попы, и перелез через мои привязанные к столу ноги. Кулаком он немного поддрачивал своего красавца, чтобы «не снижать накал».

Радуюсь свободе челюстей после расширителя рта, я с энтузиазмом взялся за дело. Клизма и тщательная гигиена сделали своё дело: даже вынутый из моей попы член не имел неприятного запаха, а, может быть, его перебивал тягучий аромат спермы Деллы, которой были забиты мои ноздри.

Я быстро сосал член Энрико, как будто участвовал в соревновании «кто быстрее слижет чупа-чупс», понимая, что, скорее всего, после его оргазма из моего члена, как минимум, вынут стальную затычку и дадут мне помочиться, о большем я и не мечтал. Кончил он обильно, языком я почувствовал в сперме крупные крахмалистые комки — как видно, он тщательно готовился к нашему мероприятию и, как минимум неделю воздерживался. Я был действительно польщён такой самодисциплиной из-за моей скромной персоны.

Энрико слез с меня под негромкие аплодисменты всех моих коллег. Прежние ироничные ухмылки сменились искренним сочувствием и гордостью за то, что я сумел пройти всё до конца. Лена, закусив от напряжения губу, хлопала особенно усердно. Делла быстро вынула иглы из моих сосков, залепив их кусочками пластыря, и принялась освобождать из плена мой бедный член. Как только Делла, наконец, разбинтована мой пенис и вынула из него буж, я, не в силах больше удерживать залитую в меня влагу, обильно обмочился. Раствор струями стекал вниз с моей приподнятой поясницы прямо на мою грудь и шею. Я чувствовал

невероятное, нечеловеческое облегчение.

Повисла недолгая пауза. Олеся Эдуардовна обратилась ко всем с речью, её низкий, хрипловатый голос звучал торжественно:

— Говорят, что египетская царица Клеопатра проводила всего лишь одну ночь с каждым любовником, а наутро казнила его. В моей фирме, конечно, нет такого экстрима, потому что иначе кто же будет зарабатывать для меня деньги? (раздались негромкие смешки) У меня другое правило, я занимаюсь сексом с каждым сотрудником всего лишь один раз — первый и он же последний. Но зато воспоминания об этом единственном разе все вы не можете забыть никогда. (при этих словах все мои коллеги, и мужчины, и женщины, согласно закивали). Ты, Николай, ещё будешь доводить меня до оргазма своим язычком, носом, подбородком, коленкой, да-да, у нас ты научишься и так, и даже своей попой, когда я буду трахать её straponом, и даже иногда просто своим видом, когда ты будешь в моём присутствии трахать коллег или они будут трахать тебя. Но сегодня, и только сегодня, я позволю тебе кончить прямо в моё лоно.

С этими словами она распустила собранные в пучок на затылке волосы, и начала не спеша раздеваться перед всеми сотрудниками, сантиметр за сантиметром открывая своё волшебное, божественное тело. Она сняла пиджак, блузку и лифчик, показав всем присутствующим свои округлые, полные груди с возбуждёнными, торчащими сосками. Быстро скинув туфли и подследники, она открыла моему взгляду упругие, спортивные икры. Затем она расстегнула молнию строгой деловой юбки из тонкой серой ткани, и в одних трусиках влезла на стол. Медленно, наслаждаясь моментом, она движение за движением скинула трусики, оставшись, как и я, абсолютно обнажённой. Это был мой звёздный час, моя душа ликовала.

Олеся Эдуардовна бросила свои трусики Владиславу со словами: «оденешь на работу завтра, я посмотрю, как тебя в них отстрапонят обе наши бухгалтерши — авансовые отчёты нужно сдавать вовремя!»

Несмотря на всё пережитое, от зрелища этого молодого, потрясающего тела, обладательница которого провела меня по безумным дорогам возбуждения, страсти, боли, унижения и облегчения, в моей груди разгорелось яростное желание обладать Олесей Эдуардовной, наполнить её лоно до краёв своим семенем, а мой член встал с такой силой, что вены на нём казалось вот-вот лопнут.

Голая и торжественная, как греческая статуя, Олеся Эдуардовна стояла над моей промежностью во весь рост. Я, как и был, лежал привязанный к столу, с высоко задранном вверх тазом. Чуть присев, она взяла мой член правой рукой, и, потихоньку опускаясь, ввела его в себя. Олеся Эдуардовна стояла надо мной на полусогнутых ногах, в довольно неудобной для себя позе. Её взгляд был абсолютно сосредоточен, в нём не читалось никаких нежных чувств, а только желание выполнить ей самой придуманное правило, и подарить мне, после успешно пройденного испытания, награду и облегчение.

Будучи абсолютно неподвижна, не совершая никаких движений тазом, Олеся Эдуардовна крепко сжала мой член мышцами своего влагалища. Я чуть было не кончил в тот же самый момент, но усилием воли сдержался, решив получить и запомнить как можно больше секунд волшебного единения с этой желанной женщиной, которое больше не повториться никогда.

Чуть ослабив хватку, Олеся Эдуардовна начала попеременно напрягать разные группы мышц внутри себя, так, что как будто по моему члену снизу вверх проходила упругая волна. После нескольких таких волн моё напряжение достигло максимума, и я отчётливо почувствовал

приближающийся оргазм. Видимо, также почувствовав моё приближение, Олеся Эдуардовна начала сильно сжимать и отпускать все внутренние вагинальные мышцы разом, как будто качая кистью эспандер. Я начал кончать, но Олеся Эдуардовна не останавливала движений, выдавливая из меня всю сперму. Мой оргазм длился необычайно долго, и спермы из меня вышло, наверное, в два раза больше обычного: стимуляция моего пениса бужем, а моей простаты — членом сеньора Энрико сделали своё дело.

Убедившись, что я полностью закончил, Олеся Эдуардовна последний раз с силой сжала всё внутри и встала с меня. Мой член бессильно упал на живот. Я был выдоен до капли. Все присутствующие заворожённо смотрели на это зрелище, как будто наблюдая за древним священным обрядом. Она медленно разогнулась, и я понял, что она даже сейчас, крепко сжав всё внутри, удерживает в себе всё моё семя, не давая пролиться ни грамма.

После этого Олеся Эдуардовна так же медленно и с достоинством оделась, и, ни слова не говоря, вышла из комнаты. В полном молчании за ней последовали все сотрудники и наши итальянские гости. Мои новые товарищи — Лена и Владислав остались, чтобы развязать меня. На столике, где раньше стоял несессер сеньора Энрико, меня ждал подарок от него, взамен моей превращённой в лоскуты одежды: новый, сидящий на мне как влитой, итальянский костюм, туфли, рубашка, майка, трусы и носки. Я с наслаждением оделся, стараясь прочувствовать контраст с часовым пребыванием на всеобщем виду в голом виде.

Заботливо поданной Леной влажной салфеткой я стёр с лица губную помаду и нарисованные брови. Я поглядел на себя в зеркало. Рыжий женский парик, конечно, портил весь вид, но его можно будет убрать под головной убор. «Забавно,» — подумал я, — «человек в итальянском костюме и в кепке-восьмиклинке, как у пацанов с района. « Но этот контраст мерк по сравнению контрастом между моим вчера и моим сегодня. У меня начиналась новая жизнь.